

Научная статья

УДК 373.1

<https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-17-25>

Эффективное использование мессенджеров учителями в медиаобразовательной среде как показатель уровня медиаграмотности

Мария Александровна Шабельник¹

¹ *Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, shabelnik-m@yandex.ru*

Аннотация

Работа посвящена актуальной проблеме использования мессенджеров в профессиональной деятельности учителя; рассматриваются понятия «медиаграмотность» и «медиагигиена» в контексте медиаобразовательной среды общеобразовательного учреждения; обобщаются результаты проведенного исследования по проблемам применения мессенджеров в педагогической работе. В связи с тотальной цифровизацией образования, трансформацией образовательной среды в цифровую образовательную среду в общеобразовательных учреждениях сформировались компоненты организационно-педагогических условий обучения на основе цифровых технологий. Среди используемых ресурсов и сервисов для приема, хранения и оперативной передачи информации неформальное, но значительное место в трудовой деятельности учителя стали занимать мессенджеры. Целью исследования являлось определение уровня владения сервисами для мгновенного обмена сообщениями у педагогов как показателя их медиаграмотности и медиагигиены. На Yandex Forms-конструкторе был проведен опрос учителей. Результаты проведенного исследования позволили оценить степень навыков работы с мессенджерами и в дальнейшем будут использованы в разработке методических рекомендаций для педагогических работников по медиабезопасности и соблюдению медиагигиены с целью снижения рисков и угроз применения мессенджеров и оптимизации профессиональной деятельности.

Ключевые слова: *цифровая образовательная среда, медиаобразовательная среда, медиаграмотность, медиагигиена, мессенджеры*

Для цитирования: Шабельник М. А. Эффективное использование мессенджеров учителями в медиаобразовательной среде как показатель уровня медиаграмотности // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. 2024. Вып. 3 (55). С. 17–24. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-17-24>

Original article

Effective use of messengers by teachers in a media educational environment as an indicator of the level of media literacy

Mariya A. Shabelnik¹

¹ *Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation, shabelnik-m@yandex.ru*

Abstract

The work is devoted to the actual problem of the use of messengers in the professional activities of a teacher; the concepts of “media literacy” and “media hygiene” are considered in the context of the media educational environment of a general educational institution; the results of the study on the problems of using instant messengers in pedagogical work are summarized. In connection with the total digitalization of education, the transformation of the educational environment into a digital educational environment in general educational organizations, components of the organizational and pedagogical conditions of education based on digital technologies have been formed. Among the resources and services used for receiving, storing and promptly transmitting information, messengers began to occupy an informal but signifi-

cant place in the work of teachers. The aim of the study was to determine the level of proficiency in services for instant messaging by teachers as an indicator of their level of media literacy and media hygiene. A survey of teachers was conducted on the Yandex Forms constructor. The results of the study made it possible to assess the degree of skills in working with instant messengers and will be further used in the development of guidelines for teachers on media security and media hygiene in order to reduce the risks and threats of using instant messengers and optimize professional activities.

Keywords: digital educational environment, media education environment, media literacy, media hygiene, instant messengers

For citation: Shabelnik M. A. Effektivnoye ispol'zovaniye messendzherov uchitelyami v mediaobrazovatel'noy srede kak pokazatel' urovnya mediagramotnosti [Effective use of messengers by teachers in a media educational environment as an indicator of the level of media literacy]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2024, vol. 3 (55), pp. 17–24. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-3-17-24>

Образовательная среда общеобразовательных организаций трансформировалась под интенсивным влиянием социально-экономических условий современного информационного общества и благодаря реализации федерального проекта «Цифровая образовательная среда» в рамках национального проекта «Образование» и государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [1]. Различные концепции средового подхода рассматривались в отечественной педагогике Л. С. Выготским, А. С. Макаренко, В. И. Слободчиковым, В. А. Сухомлинским, К. Д. Ушинским, С. Т. Шацким, Е. А. Ямбургом, В. Я. Ясвиным и др. Теоретические основы концепции информационно-образовательной и медиаобразовательной среды рассматривали В. В. Гура, И. В. Жилавская, В. С. Тоискин, В. В. Красильников.

Медиа (media, mass media) – средства (массовой) коммуникации – технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения, распространения, восприятия информации и обмена ее между субъектом (автором медиатекста) и объектом [2, с. 24]. Медиа в широком понимании – это любые средства коммуникации. А. В. Федоров определяет медиаобразовательную среду (media educational environment) как многоаспектную целостную, социально-психологическую медийную реальность, предоставляющую совокупность необходимых психолого-педагогических условий, современных технологий обучения и программно-методических средств обучения, построенных на основе современных информационных и медийных технологий, обеспечивающих сопровождение познавательной деятельности и доступа к информационным и медийным ресурсам [2, с. 38]. И. В. Жилавская подчеркивает роль медиаобразовательной среды в пропаганде нравственно-эстетических ценностей, в идеологическом, экономическом или организационном воздействии на оценки, мнения и поведение людей через коммуникативный аспект [3, с. 51–53, 105].

Формирование цифровой образовательной среды позволило оснастить преобладающее большинство образовательных учреждений необходимым цифровым оборудованием и программным обеспечением, способствовало продвижению современных цифровых образовательных технологий. Цифровую образовательную среду и медиаобразовательную среду общеобразовательного учреждения можно считать конвергентными. Конгломератом образовательной среды вне зависимости от способов и моделей ее организации можно считать не только образовательные, но и воспитательные цели. И безусловно, неотъемлемой частью любой образовательной среды выступают информационные средства и средства коммуникации. В. В. Красильников и В. С. Тоискин представляют медиакommunikации как новый фактор взаимодействия в информационном образовательном пространстве [4, с. 66–71].

С целью повышения скорости делового общения большинство общеобразовательных организаций переходят от традиционных способов переписки (e-mail, факс и др.) на удобные и простые в использовании мессенджеры, причем не только в области внутреннего (корпоративного), но и

внешнего обмена информацией: сообщениями, документами, ссылками, фото-, видео- и аудиофайлами. Мобильные мессенджеры – универсальные каналы оперативной связи со всеми субъектами образовательных отношений (педагогические работники, обучающиеся и их родители/законные представители, внешние организации-партнеры, стейкхолдеры). Их целесообразно использовать в управленческих и организационно-деятельностных компонентах медиаобразовательной среды. Но внешне привлекательный инструмент для оперативного коммуникативного взаимодействия участников образовательных отношений имеет ряд недостатков. Кроме того, разный пользовательский навык учителей в работе с сервисами для мгновенного обмена сообщениями определяет проблему разного уровня медиаграмотности и, как следствие, – проблему неэффективного использования мессенджеров в профессиональной деятельности.

А. В. Федоров проводил концептуальный анализ медиаобразовательных моделей, методов и технологий, которые бы готовили будущих педагогов к жизни в современных информационных условиях, к восприятию и пониманию информации с помощью технических средств [5]. Некоторые исследователи считают синонимичными понятия «медиаграмотность» и «медиакомпетенция». Теоретические основы медиакомпетенций представлены И. С. Казаковым, М. А. Мазниченко, А. М. Мамадалиевым, Ю. С. Тюнниковым [6]. По мнению ряда исследователей, медиаграмотность формируется в процессе медиаобразования (В. В. Гура, С. Н. Пензин, Л. В. Усенко и др.).

Существует множество формулировок понятия «медиаграмотность» (media literacy) в зависимости от точек зрения представителей научно-педагогического сообщества и методологических основ медиаобразовательных моделей [2, с. 24–25]. Например, медиаграмотность – результат медиаобразования, умение анализировать, синтезировать, читать медиатексты. Р. Куби определяет медиаграмотность как «способность использовать, анализировать, оценивать и передавать сообщения (messages) в различных формах» [7, с. 2].

Спектр составляющих компонентов медиаграмотности и влияющих на нее факторов достаточно широкий. По мнению И. В. Задорина, Д. В. Мальцева, Л. В. Шубина, уровень медиаграмотности населения России напрямую зависит от территориального фактора (по регионам) и индивидуальных особенностей медиаповедения человека [8]. Но рассматривать медиаграмотность необходимо не только с позиции уровня образованности людей, а в более широком контексте медиакультуры, охватывающем все общественные сферы жизни. А. В. Федоров предполагает, что благодаря повышению уровня медиаграмотности педагоги «смогут более эффективно развивать свои теоретические идеи, методические технологические подходы, экспериментальную работу...», а также в медиаобразовательной среде в рамках своих учебных дисциплин интегрировать медиаобразование и повышать уровень медиаграмотности школьников [9, с. 142].

Наше исследование заключалось в сравнительном анализе научных определений понятия «медиаграмотность», системном анализе использования мессенджеров в профессиональной деятельности учителей, выявления некоторых затруднений и проблем в их работе с мессенджерами – применялись теоретические методы исследования. Эмпирические методы исследования заключались в изучении пользовательских навыков учителей и в определении различных функций мессенджеров, используемых учителями в медиаобразовательной среде, путем наблюдения, бесед и анкетирования.

Потенциал использования мессенджеров в профессиональной деятельности учителей велик и многогранен. Причем можно рассматривать как сам функционал разных мессенджеров, так и их возможности, например, в воспитательном процессе со школьниками (проведение дистанционно индивидуальных консультаций с обучающимися, проведение дистанционных групповых классных собраний, оперативная рассылка и сбор информации, проведение экспресс-опросов, использование ресурсов облачного хранилища для медиафайлов и т. д.), в выстраивании коммуникации с родителями (настройка уведомлений, организация коммуникации в родительских чатах, быстрый сбор мнений и оперативного информирования, групповые видеоконференции и пр.), во взаимодействии

с коллегами (организация планерок и других корпоративных мероприятий, проведение видеоконференций, рассылка срочной информации и др.). Кроме того, отдельные аспекты применения мессенджеров в профессиональной деятельности заключаются в исследовании рисков, угроз, распространения так называемых фейков и требуют отдельного всестороннего изучения.

В рамках же нашего исследования при использовании мессенджеров учителями анализировались следующие компоненты, отражающие медиаграмотность педагога:

– блок 1: базовые пользовательские навыки – уметь создавать, хранить, отправлять, получать через мессенджеры разные виды и формы документов в сфере педагогической деятельности, уметь проводить при помощи мессенджеров экспресс-опросы, использовать их потенциал в воспитательной деятельности;

– блок 2: уметь выстраивать коммуникацию между участниками образовательных отношений; верифицировать, систематизировать и быстро находить необходимую информацию в чатах администрации, родительских чатах, чатах класса;

– блок 3: соблюдать медиабезопасность (безопасность от информации, способной причинить вред здоровью, а также медиабезопасность в работе с персональными данными субъектов образовательных отношений: педагогами, учениками и их родителями);

– блок 4: соблюдать медиагигиену (сохранение здоровья и благополучия педагогов через гигиену медиапотребления получаемой в рамках профессиональной деятельности информации).

В опросе, организованном в Yandex Forms-конструкторе по ссылке <https://forms.yandex.ru/u/62b0e135e614f1f5c8dcf8dd/> (опрос завершен), по состоянию на 25.06.2022 приняли участие 224 учителя общеобразовательных учреждений Москвы, Челябинска и Томска, в том числе работающих в медиаклассах. Возрастной диапазон участников варьировался: до 30 лет – 20 (8,9 %), от 30 до 40 лет – 48 (21,4 %), от 40 до 50 лет – 69 (30,4 %), старше 50 лет – 87 (39,3 %).

На вопрос «Считаете ли Вы, что мессенджеры нужны в Вашей профессиональной деятельности?» 183 (82,1 %) респондента ответили положительно. Самыми востребованными мобильными мессенджерами, по мнению опрошенных, оказались WhatsApp (53,4 % – от общего числа участвующих в опросе) и Telegram (37,9 %). Для каких целей учителя используют данные мессенджеры в профессиональной деятельности – 208 (27,9 %) полученных ответов «для получения информации в школьном чате от администрации»; 197 (26,3 %) ответов «переписка с коллегами»; 156 (20,9 %) ответов «переписка с родителями», 148 (19,8 %) ответов «переписка с учениками», 37 (5,1 %) ответов «иное» (респондент на данный вопрос мог выбирать несколько вариантов ответов).

Мнение, что WhatsApp имеет больше преимуществ, чем Telegram, среди участников опроса довольно распространено, так считает 161 опрошенный (71,4 %). Видимо, не все пользователи WhatsApp изучали возможности Telegram. Например, в Telegram можно отправлять фото без потери качества их изображения, максимальный объем передаваемых файлов – 2 Гб, видеосообщение – до 5 минут, есть и другие увеличенные лимиты по сравнению с WhatsApp. То есть функционал Telegram выше, чем у WhatsApp. Кроме того, в групповых чатах в Telegram можно вместить до 100 тыс. пользователей, что делает Telegram еще и удобным каналом для школьных соцсетей. В Telegram есть функции чат-ботов, что может существенно облегчить работу классного руководителя с обучающимися или с родителями.

Большинство респондентов высказали утверждение, что считают себя медиаграмотными и уверенными пользователями мессенджеров, – 172 (76,1 %). Однако только по первому блоку вопросов (базовые пользовательские навыки) были определены высокие показатели, а по остальным блокам вопросов результаты оказались среднего и пониженного уровня. Например, систематизация и поиск информации. Лишь 49 респондентов (22,3 % от общего числа опрошенных) делают синхронизацию сообщений. При поиске необходимой информации в мессенджерах 104 (28,7 %) респондента пролистывают чаты. Используют функцию «Поиск» 98 (26,1 %) респондентов, но это примени-

мо только для текстовых сообщений, файлы или ссылки удобнее смотреть во вкладке «Медиа», но еще эффективнее своевременно размещать важные сообщения в «Избранном».

В области медиабезопасности показатели средние, ностораживают следующие позиции. На вопрос о передаче конфиденциальной информации 126 (56,8 %) респондентов ответили, что, не опасаясь, пересылают в мессенджерах личные документы. На вопрос о деловой переписке в мессенджерах 86 (60,8 %) респондентов ответили, что обмениваются информацией с неустановленными личностями.

Учителям необходимо проявлять определенный ригоризм при соблюдении информационной и медиагигиены. Большинство опрошенных используют вышеуказанные мессенджеры для работы, причем 50,9 % из них стараются ответить сразу, как только приходит сообщение. Лишь 8 (3,6 %) человек отвечают на сообщения в области профессиональной сферы в свое рабочее время, тогда как 213 (95 %) готовы работать (принимать и отправлять сообщения по рабочим вопросам) в свои выходные, в режиме 24/7. Сомнительная оперативность и постоянное пребывание онлайн могут приводить к напряжению, усталости, снижению концентрации внимания, нарушению режима работы и отдыха учителя. Это свидетельствует о рисках возникновения медиаинформационных перегрузок и нарушения медиагигиены. В широком смысле медиагигиена – это информационная гигиена в сфере медиа. Актуальные проблемы медиаэкологии в целом и соблюдения медиагигиены в частности не раз поднимались отечественными исследователями: В. П. Воробьевым, И. М. Дзялошинским, И. В. Жилавской, В. А. Степановым, И. В. Чельшевой, А. В. Шестериной и др.

Общие показатели результата опроса представлены в диаграммах. На рис. 1 приведены результаты опроса 176 респондентов (не работающих в медиаклассах).

На представленной диаграмме (рис. 1) наблюдается высокий уровень базовых пользовательских навыков (блок 1) у разных возрастных категорий, средние показатели в умении систематизировать и быстро находить нужную информацию (блок 2), но уровень медиабезопасности (блок 3) и медиагигиены (блок 4) ниже среднего. Повышенный уровень медиагигиены в возрастной категории старше 50 лет можно объяснить особенностями невысокого медиапотребления в мессенджерах мобильных телефонов.

Данные по остальным 48 респондентам приведены на рис. 2. Здесь немного иная ситуация. Среди общего количества опрошенных 48 учителей (в разновозрастных категориях) являлись

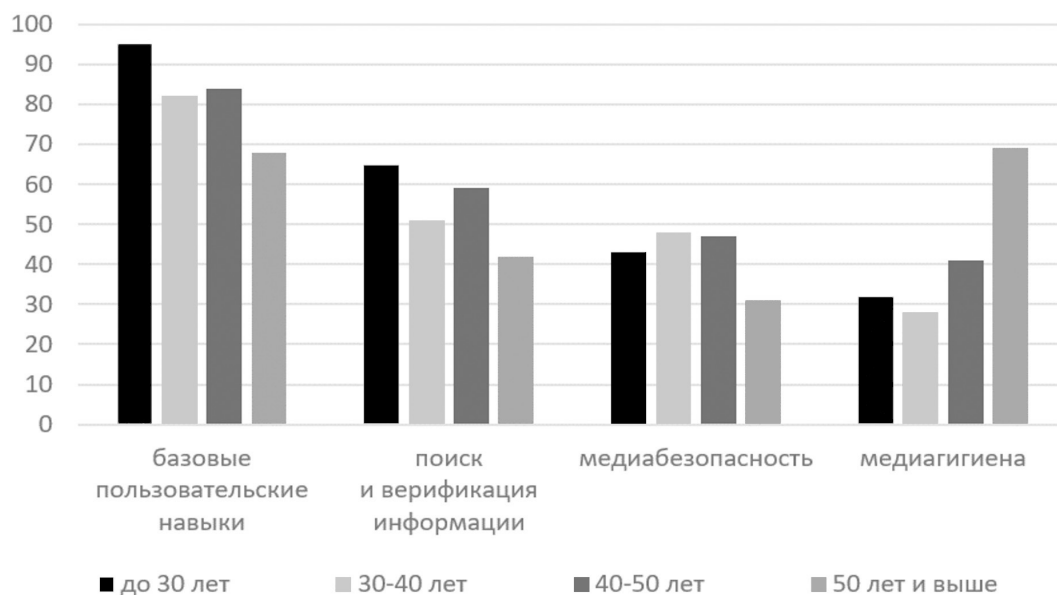

Рис. 1. Диаграмма результатов опроса учителей и соотношения показателей по выбранным критериям

кураторами проектных офисов медиаклассов в рамках нового городского проекта предпрофессионального образования столицы «Медиакласс в московской школе», который стартовал с 2021/22 учебного года в 66 государственных общеобразовательных организациях, подведомственных Департаменту науки и образования города Москвы, с целью формирования у обучающихся предпрофессиональных умений, необходимых в современном мире, осознанного выбора профессии в области медиаиндустрии и массовых коммуникаций. С проектом можно ознакомиться на официальном сайте <https://profil.mos.ru/media/>. Большая часть работающих с медиаклассами учителей в течение 2021/22 учебного года получили дополнительное профессиональное образование (в рамках курсов повышения квалификации, проводимых МГУ, ВШЭ, МПГУ и другими московскими вузами) в области медиа, в том числе медиаграмотности, медиакоммуникаций и т. п. И это, вероятно, определило повышенный показатель уровня медиаграмотности в использовании мессенджеров среди общего числа опрошенных учителей.

На рис. 2 приведены результаты опроса по четырем вышеуказанным блокам в результате обработки данных 48 респондентов, работающих с медиаклассами в рамках проекта «Медиакласс в московской школе». По сравнению с показателями на рис. 1 значительно выше уровень медиаграмотности по блокам вопросов 2 и 3, но уровень медиагигиены (блок 4) значительно ниже. Это может объясняться не отсутствием знаний по соблюдению медиагигиены, а возможными профессиональными особенностями и рисками медийщиков – больших объемов поступающей и перерабатываемой информации.

Социологический анализ коммуникации в школьном сообществе при помощи мессенджеров проводил А. Б. Поплаухин [10]. Но его предложение активно использовать мессенджеры педагогами в образовательной деятельности с обучающимися требует предварительного тщательного изучения всех рисков и угроз информационной перегрузки детей. Тем более нельзя использовать мессенджеры в мобильных телефонах во время урочной деятельности. Согласно пунктам 3.5.3 и 3.5.9 СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» [11] запрещается использование для образовательных целей мобильных средств связи. Размещение базовых станций подвижной сотовой связи на собственной территории образовательных организаций не допускается. Непрерывная и суммарная продолжительность использования различных типов электронных средств обучения на занятиях должна соответствовать гигиеническим нормативам.

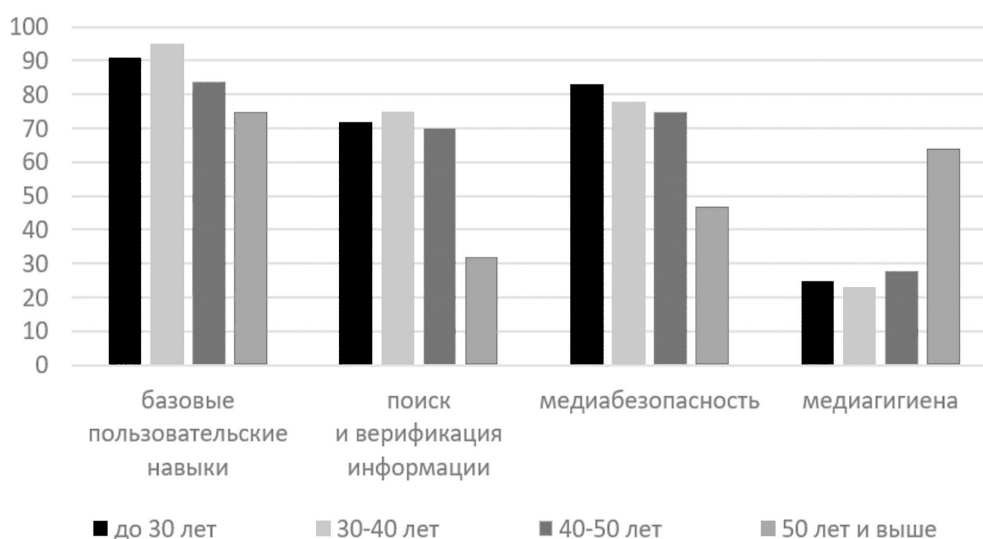

Рис. 2. Диаграмма результатов опроса медиапедагогов и соотношения показателей по выбранным критериям

В результате исследования был подтвержден факт востребованности мессенджеров в профессиональной деятельности педагогов. Многие из педагогов эффективно используют мессенджеры в профессиональной деятельности. Среди факторов, влияющих на медиаграмотность учителей при работе в мессенджерах, можно выделить дополнительное профессиональное образование или самообразование в вопросах медиа, возрастные особенности и, конечно, индивидуальные особенности и привычки.

Таким образом, мессенджеры как часть медиаобразовательной среды общеобразовательного учреждения – это востребованная форма коммуникации в профессиональной деятельности. Необходимо повышать медиаграмотность учителей. Оптимальным решением может быть системная работа по включению элементов медиаобразования в образовательные программы дополнительного профессионального образования (курсов повышения квалификации), организация медиаобразовательных и просветительских мероприятий, а также разработка методических рекомендаций для педагогических работников по актуальным вопросам медиабезопасности и соблюдению медиагигиены.

Список источников

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 № 1642 (в ред. от 27.12.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016> (дата обращения: 23.06.2022).
2. Федоров А. В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности. М.: Информация для всех, 2014. 64 с.
3. Жилавская И. В. Медиаобразование как фактор оптимизации российского медиапространства / отв. ред. И. В. Жилавская, Т. Н. Владимирова. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. 420 с.
4. Тоискин В. С., Красильников В. В. Медиаобразование в информационно-образовательной среде: учебное пособие. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2009. 122 с.
5. Федоров А. В. Медиаобразование, медиаграмотность, медиакритика и медиакультура // Высшее образование в России. 2005. № 6. С. 134–138. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9570626_56143624.pdf (дата обращения: 23.06.2022).
6. Тюнников Ю. С., Казаков И. С., Мазниченко М. А., Мамадалиев А. М. Медиакомпетентность педагога: инновационный подход к самопроектированию // Медиаобразование. Media Education. 2016. № 4. С. 29–46. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26526471> (дата обращения: 23.06.2022).
7. Куби Р. Медиаобразование: портреты развивающегося поля // Медиаграмотность в информационный век. Нью-Брансуик; Лондон: Transactions Publishers, 1997. 171 с.
8. Задорин И. В., Мальцева Д. В., Шубина Л. В. Уровень медиаграмотности населения в регионах России: сравнительный анализ // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2018. № 2 (4). С. 123–141.
9. Федоров А. В. Информационная и медиаграмотность для учителей // Медиаобразование. 2013. № 1. С. 138–142. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18817874> (дата обращения: 23.06.2022).
10. Поплаухин А. Б. Коммуникации при помощи мессенджеров в школьном сообществе: социологический анализ // Журнал социологических исследований. 2018. Т. 3, № 4. С. 40–48.
11. Постановление Главного санитарного врача Российской Федерации от 28.09.2020 № 28 «Об утверждении санитарных правил СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи». URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/SP2.4.3648-20_deti.pdf (дата обращения: 23.06.2022).

References

1. Postanovleniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 26.12.2017 no. 1642 (v red. ot 27.12.2019) "Ob utverzhdanii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii "Razvitiye obrazovaniya". Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Decree of the Government of the Russian Federation of December 26, 2017 No. 1642 (as amended on December 27, 2019) "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Education". Official Internet portal of legal information] (in Russian). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712290016> (accessed 23 June 2022).

2. Fedorov A. V. *Slovar' terminov po mediaobrazovaniyu, mediapedagogike, mediagramotnosti, mediakompetentnosti* [Glossary of terms on media education, media pedagogy, media literacy, media competence]. Moscow, Informatsiya dlya vseh Publ., 2014. 64 p. (in Russian).
3. Zhilavskaya I. V. *Mediaobrazovaniye kak faktor optimizatsii rossiyskogo mediaprostranstva*. Ответственный редактор I. V. Zhilavskaya and T. N. Vladimirova [Media education as a factor in optimizing the Russian media space. Responsible ed. I. V. Zhilavskaya and T. N. Vladimirova.]. Moscow, RITS MGGU im. M. A. Sholokhova Publ., 2014. 420 p. (in Russian).
4. Toiskin V. S., Krasil'nikov V. V. *Mediaobrazovaniye v informatsionno-obrazovatel'noy srede: uchebnoye posobiye* [Media education in the information and educational environment: textbook]. Stavropol, SGPI Publ., 2009. 122 p. (in Russian).
5. Fedorov A. V. Mediaobrazovaniye, mediagramotnost', mediakritika i mediakul'tura [Media education, media literacy, media criticism and media culture]. *Vysshye obrazovaniye v Rossii – Higher education in Russia*, 2005, no. 6, pp. 134–138 (in Russian). URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9570626_56143624.pdf (accessed 23 June 2022).
6. Tyunnikov Yu. S., Kazakov I. S., Maznichenko M. A., Mamadaliev A. M. Mediakompetentnost' pedagoga: innovatsionnyy podkhod k samoproektirovaniyu [Media competence of a teacher: an innovative approach to self-design]. *Mediaobrazovaniye – Media education*, 2016, no. 4, pp. 29–46 (in Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26526471> (accessed 23 June 2022).
7. Kubi R. Mediaobrazovaniye: portrety razvivayushchegosya polya [Media Education: Portraits of an Evolving Field]. *Mediagramotnost' v informatsionnyy vek – Media Literacy in the Information Age* [Media literacy in the information age]. New Brunswick, London, Transactions Publishers, 1997. 171 p.
8. Zadorin I. V., Mal'tseva D. V., Shubina L. V. Uroven' mediagramotnosti naseleniya v regionakh Rossii: sravnitel'nyy analiz [The level of media literacy of the population in the regions of Russia: a comparative analysis]. *Kommunikatsii. Media. Dizayn – Communications. Media. Designe*, 2018, no. 2 (4), pp. 123–141 (in Russian).
9. Fedorov A. V. Informatsiya i mediagramotnost' dlya uchiteley [Information and media literacy for teachers]. *Mediaobrazovaniye – Media education*, 2013, no. 1, pp. 138–142 (in Russian). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18817874> (accessed 23 June 2022).
10. Poplaukhin A. B. Kommunikatsii pri pomoshchi messendzherov v shkol'nom soobshchestve: sotsiologicheskii analiz [Communication via messengers in the school community: a sociological analysis]. *Zhurnal sotsiologicheskikh issledovaniy – Journal of Sociological Research*, 2018, vol. 3, no. 4, pp. 40–48 (in Russian).
11. *Postanovleniye glavnogo sanitarnogo vracha Rossiyskoy Federatsii ot 28.09.2020 No. 28 “Ob utverzhdenii sanitarnykh pravil SP 2.4.3648-20 “Sanitarno-epidemiologicheskiye trebovaniya k organizatsiyam vospitaniya i obucheniya, otdykha i ozdorovleniya detey i molodezhi”* [Decree of the Chief Sanitary Doctor of the Russian Federation of September 28, 2020 No. 28 “On approval of the sanitary rules SP 2.4.3648-20 “Sanitary and epidemiological requirements for organizations of education and training, recreation and rehabilitation of children and youth”] (in Russian). URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/files/news/SP2.4.3648-20_deti.pdf (accessed 23 June 2022).

Информация об авторе

Шабельник М. А., аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061).

Information about the author

Shabelnik M. A., postgraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061).

Статья поступила в редакцию 03.07.2023; принята к публикации 26.04.2024

The article was submitted 03.07.2023; accepted for publication 26.04.2024